

**Пресс-конференция на тему
«Экспорт и повышение надежности поставок газа в Европу»
9 июня 2015 года**

ВЕДУЩИЙ: Коллеги, добрый день! Мы продолжаем наши традиционные встречи перед собранием акционеров «Газпрома». Сегодня речь пойдет об экспорте и о повышении надежности поставок газа в Европу.

В пресс-конференции участвуют:

- заместитель Председателя Правления Александр Иванович Медведев (курирует внешнеэкономический блок);
- начальник Департамента Павел Валерьевич Одеров (внешнеэкономическая деятельность);
- генеральный директор ООО «Газпром экспорт» Елена Викторовна Бурмистрова.

А. И. МЕДВЕДЕВ: Доброе утро, уважаемые дамы и господа! Что-то у нас ряды поредели. Видимо, уже вопросов меньше стало. Либо все уже на даче.

ВЕДУЩИЙ: Через интернет многие смотрят.

А. И. МЕДВЕДЕВ: Конечно, мобильный офис. Как я понимаю, у вас на руках наша презентация, которая в этот раз имеет несколько особенностей. Хочу на них обратить внимание. Во-первых, вы, наверное, в первый раз видите цифры экспортной выручки, выраженные не только в иностранной валюте, но и в российских рублях. Это сделано не случайно. Наша финансовая отчетность ведется в российской валюте. И, как вам хорошо должно быть известно, львиная доля затрат у нас — рублевая, поэтому оценивать результаты внешнеэкономической деятельности и деятельность компании в целом целесообразно через призму рублевую, особенно в период, когда у нас были определенные изменения курса валют, в разные стороны, кстати.

Я не буду презентацию делать полностью, я просто обращаю внимание на некоторые вещи с учетом второго фактора, что у нас представлены данные за 10 лет. Диву даешься, когда слышишь оценку трагического сокращения российского экспорта в ту или иную страну или в тот или иной регион. При этом берутся сравнения за короткий срок. Поэтому прошу обращать внимание на длительные тенденции. Потому что наш бизнес носит долгосрочный характер. Хотя, конечно, сумма выручки дорога к Христову дню, как пасхальное яйцо.

Говоря о 2014 годе, который был очень непростым с точки зрения и экономики, и, конечно, политики, группа «Газпром» реализовала (я подчеркиваю слово «реализация», потому что в слово «реализация» входит и экспорт «газпромовского» газа компанией «Газпром экспорт», и реализация, которой занимаются наши дочерние предприятия) 159,4 млрд куб. м, почти 160 млрд. При этом объем экспорта Группы через «Газпром экспорт» в европейские страны и Турцию составил 146,6 млрд куб. м. То есть с точки зрения объемов, несмотря на тяжелый год, у нас результаты весьма и весьма приличные. При этом поставки Группы в страны бывшего Советского Союза в 2014 году составили более 48 млрд.

А если мы говорим о ценах, опять же хочу в рублях их выразить, то средняя цена экспорта в дальнее зарубежье составила в прошлом году 11 299 руб. за 1000 куб. м против 9680 руб. в предыдущем году. Так вот в ближнем зарубежье средняя цена экспорта по этой группе стран составила 8678 руб. Объемы сократились, прежде всего, в связи с резким снижением объемов закупки газа Украиной, понятно по каким причинам.

По выручке. Если мы посмотрим на динамику рублевой выручки, то после первого послекризисного 2009 года у нас объем рублевой выручки от экспорта стабильно

возрастал. И вообще находится на рекордном уровне. В 2014 году объем выручки составил более 1,8 трлн руб. При этом объем выручки газа при реализации в страны бывшего Советского Союза после пикового 2011 года снизился до уровня 417 млрд руб. Опять же это связано с Украиной.

Конечно, один из параметров, который всех волнует, это доля на рынке. Потому что колебания этой доли тоже сразу вызывают вопросы: а почему доля увеличилась или уменьшилась? Так вот наша доля увеличилась и составляет 30%, почти треть. Это про потребление мы говорим. А если говорить об импорте, то она составляет почти две трети.

Говоря о долларовых ценах, которые тоже вас наверняка интересуют, с учетом динамики цен на нефть — хорошее быстро забывается, плохое долго помнится. Хочу напомнить вам, поскольку я пришел в 2002 году в «Газпром экспорт» работать, с какими ценами мне и моим коллегам пришлось работать на рынке. Кстати, эти цифры легко можно найти. Как вы думаете, сколько составляла цена барреля нефти в 2002 году? 25 долл. США. Начала она расти более-менее серьезно только в 2005 году, когда она достигла 54 долл. США и потом шла-шла-шла. И в 2008 году, рекордном году со всех точек зрения, средняя цена составила 97,7 долл. США. Потом мы помним падение до 61,9 долл. США в 2009 году. Потом опять очередной скачок: в 2012 году она достигла рекордного уровня — 121,4 долл. США. А в прошлом году, несмотря на все падения, она составила 98,9 долл. США. Вы помните, какая у нас цена сегодня? Чуть более 60 долл. США за баррель.

Я к чему эти цифры привожу? «Газпром» работал при разных уровнях цены на нефть. Многие наши инвестиционные проекты начинались, реализовывались в период низких цен на нефть и, соответственно, на газ. Поэтому нас колебания цен не пугают. Мы можем эффективно, конкурентоспособно работать при практически любых уровнях цен на нефть. Если исторически, не надо забывать, что доллар 2002 года отличается от доллара 2015 или 2016 года.

По долларовой выручке. Рублевую я вам показал, как она двигалась. С учетом того, что затраты наши — рублевые, именно эти показатели являются ключевыми для экономического анализа. Но, с точки зрения валютной выручки, у нас был рекордный 2008 год — 65,2 млрд долл. США выручки от экспорта «Газпром экспорт», потом было два года падения (в 2009 и 2010 году) до уровня 41–42 млрд, и в 2011, 2012, 2013, 2014 годах мы не опускаемся ниже 50 млрд долл. США. В позапрошлый год с учетом высоких цен тоже была высокая выручка — 61,8 млрд долл. США. И в прошлом году мы более чем на 50 млрд долларов проэкспортировали — 50,6 млрд долл. США. То есть, по-прежнему экспорт и с рублевой, и с валютной точки зрения вносит очень важный вклад в динамику нашей выручки с учетом цен на внутреннем рынке и создает основу для нашей инвестиционной программы.

Я не буду повторять то, что вы можете увидеть про нашу страновую разбивку. Как распределяются объемы между странами, вы видите. Но, хочу обратить внимание на ключевой фундаментальный факт, на который Алексей Борисович Миллер обратил внимание в Белграде. Не все, может, услышали. Что происходит с газом в Европе. Тут одной актрисе, которая в «Золушке» снималась, очень успешной, сказали: «А хочешь монстра сыграть?» Она говорит: «Какого?» — «Газпром-монстр». Вот она думает, сыграть ей монстра «Газпром» или нет все-таки? Говорит: «материала мало, чтобы сыграть монстра». Так вот попытки представить газ, даже не «Газпром», а газ любого происхождения как монстра приводит к тому, что спрос на газ не растет, так как могло бы быть в «золотой век газа». Но, тем не менее, объективный факт, от которого никуда не уйдешь, — опережающая ускоренная добыча природного газа в Европе падает, в том числе на крупнейшем месторождении «Гронинген» в Голландии. По ряду факторов, в том числе связанных с риском землетрясений, которые уже произошли и могут произойти, эта

добыча будет сокращаться. И, как следствие, «Газпром» уже сейчас играет роль компании, которая компенсирует падающую добычу в Европе. С учетом этой тенденции, даже если быть пессимистом в том, что спрос на газ не будет расти вообще или даже будет сокращаться (а мы видели сокращение спроса в Европе на газ, которое измеряется уже десятками млрд куб. м в год), так вот, даже в самом пессимистическом сценарии Европе уже в 2025, а если не в 2025, то в 2030 году потребуется дополнительно импорта минимум 80 млрд куб. м, и этот газ не законтракован. Под него нет ни транспортных мощностей, ни терминалов по приему газа, даже если быть «вашингтонским мечтателем» и думать, что США будет экспортировать 50 и более млрд куб. м в год. Герберт Уэллс, по моему, написал «Кремлевского мечтателя», такое произведение [название главы из книги Г. Уэллса «Россия во мгле» — ред.]. Так вот, если быть «вашингтонским мечтателем» и считать, что 50 млрд будет проэкспортировано и часть из этого — СПГ — в случае конкурентоспособности придет в Европу. Давайте прикинем, если даже будет четверть или треть, то, все равно, около 50 млрд куб. м — дефицит импорта, под который нет ни транспорта, ни контракта. С этим Европа столкнется уже 2025 или 2030 году. Об этом думать надо сейчас.

Поэтому мы исходим из того, что здравомыслие в Европе возобладает, и мы будем говорить не только о распределении газа, доставленного по проекту «Турецкий поток». Европейцы будут думать об этом, а потом с нами разговаривать, как этот газ будет распределен. Скоро придет пора говорить о дополнительном объеме. У России достаточно запасов, чтобы обеспечить не только действующие контракты, но и дополнительные контракты. Мы свой газ, конечно, никому не навязываем. У нас есть теперь альтернативные направления поставок — это страны Юго-Восточной Азии — и в трубном газе, и в перспективе — СПГ. Кстати, я сразу хочу предупредить, что Восток будет темой отдельной пресс-конференции, поэтому вы свои вопросы про Восток, про Китай, про Японию, про другие страны приберегите до этой пресс-конференции. А сегодня у нас тема — Европа. Поэтому я надеюсь, что мы не увидим ни «газовый закат» Европы, ни «закат» Европы экономический. Это будет во многом зависеть от того, как будет складываться энергетическая политика Европы. Мы оптимисты и считаем, что у нас впереди очень хорошая перспектива работы с нашими европейскими партнерами. Мы чувствуем это от наших деловых партнеров, которые, несмотря на все политические сложности, приходят к нам с новыми идеями, интересными проектами, в том числе по новым рынкам, включая газомоторное топливо. Мы с Еленой Викторовной (Бурмистрова) были в Париже, там заканчивался пробег, которым ударили не только по «разгильдяйству и бездорожью», но и по политиканству и санкциям. Представители французской общественности с гордостью сказали, что 80% мусоросборочных грузовиков в Париже (а их там много, десятки, если не сотни уже) работают на газе. Поэтому создается новый рынок газомоторного топлива и бункеровки, который в Европе может очень быстро достичь уже уровня — если быть оптимистом — 50 млрд куб. м. Я уверен, что Россия, «Газпром», займет на этом новом рынке существенную долю. Если считать треть — это 17–20 млрд куб. м нового рынка.

А теперь мы готовы отвечать на ваши вопросы.

ВОПРОС: Елена Мазнева, агентство Bloomberg. Каков ваш прогноз по экспорту на 2015 год, по объемам и по средней цене? Правильно ли мы понимаем, что дно среднеевропейской цены — это третий квартал, и в четвертом может быть увеличение? До какого уровня?

А. И. МЕДВЕДЕВ: По экспорту мы идем с опережением графика «Газпрома». Начиная уже со второго квартала, каждый месяц у нас выше и выше графика. Даже, если быть

осторожным в своих оценках, то, я думаю, что объем экспорта составит 153-155 млрд куб. м. в дальнее зарубежье. Что касается цены, то она ходит туда-сюда, туда-сюда. Она была чуть-чуть ниже, сейчас она стала чуть-чуть выше. Из сегодняшних прогнозов — в диапазоне 240–245 долларов. Пройдет еще пара-тройка месяцев, можно будет точно спрогнозировать. Я думаю, не ниже 240 долларов.

Е. МАЗНЕВА: Вопрос по «Турецкому потоку». «Газпром» недавно сказал, что в мае начнет укладку первой линии. Насколько «Газпром» рискует с учетом того, что до сих пор нет соглашения с Турцией? Когда планируется соглашение с Турцией? Насколько все затягивается с учетом недавних выборов в Турции? Когда будут подписаны соглашения по цене с Botas и с частными импортерами? Потому что много говорилось, что есть договоренности, но соглашений так и нет. Спасибо.

А. И. МЕДВЕДЕВ: Начну с рисков. Никакого риска по первой нитке «Турецкого потока» нет и быть не может. Потому что первая нитка посвящена поставкам газа в Турцию. Я еще раз хочу обратить внимание всей пишущей аудитории, что после окончания транзитного контракта с Украиной ни продления, ни заключения нового транзитного контракта не будет. Ни при каких обстоятельствах.

В этой связи самым простым способом обеспечения Турции в новых условиях будет «Турецкий поток». Мы с Еленой Викторовной (Бурмистрова) совсем недавно встречались в Турции с руководителем министерства энергетики, и никаких сомнений у турецких коллег нет. Мы также встречались с представителями парламентского общества, которые отвечают за все законодательные вопросы, в том числе за выдачу разрешений на изыскательские работы. Никто это даже не ставит под сомнение. Вы же понимаете, логика предвыборного процесса в каждой стране своя, хотя есть много общего. То, что партия Эрдогана не получила права единолично сформировать правительство, — это новая ситуация в первый раз за 12 лет. Тем не менее, партия имеет право формировать коалицию. Если она ее не сформирует за 45 дней, будут проведены новые выборы.

Поэтому мы начинаем укладку, у нас идет процесс мобилизации, строительство начнется. Эти трубы будут заполнены газом, никакого сомнения нет.

Для всех соответствующих действий — подписания межправительственных соглашений, оформления контрактов — у нас есть время с Botas еще до конца июня. Все согласовано. Все коммерческие условия и с Botas, и с частными покупателями согласованы. С частными покупателями все подписано и действует.

Е. МАЗНЕВА: Когда подписывали соглашения?

А. И. МЕДВЕДЕВ: С частными? Уже забыл, когда подписывали, уже чернила все высохли.

ВОПРОС: Денис Пинчук, агентство Reuters. С Botas когда подписывали?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Все условия согласованы во время последнего нашего визита. Осталось только поставить подписи, что мы торжественно сделаем. Может, в присутствии нового Министра энергетики или нового Премьер-министра. Нельзя лишать новых руководителей удовольствия начать свою деятельность с хорошего контракта.

Е. МАЗНЕВА: Вы не ответили на вопрос.

А. И. МЕДВЕДЕВ: Я ответил на вопрос. Подписание намечено до конца июня.

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство Argus Media. Уточнение по поводу «Турецкого потока». Правильно я поняла, что ожидается два межправительственных соглашения: одно, которое не вызывает сомнений, — по поставкам газа Botas, а другое — с Турцией, как с транзитной страной?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Неправильно. Будет межправительственное соглашение, которое будет охватывать все условия реализации проекта «Турецкий поток» в его полной конфигурации.

А. ГОРЕВА: Хорошо, тогда мой вопрос. Скажите, пожалуйста, «Газпром» много раз говорил о том, что европейский рынок газа перенасыщен. Соответственно, это ведет к низкой цене на газ. Будет ли «Газпром» как-то пересматривать свою долгосрочную стратегию, краткосрочную тактику и контракты с европейскими покупателями с тем, чтобы увеличить цену и выручку?

А. И. МЕДВЕДЕВ: То есть вы нас призываете к манипуляциям с ценами? Я вас отправлю сейчас к госпоже Вестаргер, скажу вот, кто нас на плохое подбивает. Коллеги, мы цены не назначаем. Цены наших контрактов формируются по ценовым формулам, которые включают ряд базовых параметров, включая цены на нефтепродукты, цены на другие энергоносители, показатели гибкости и т.д. Давайте относиться серьезнее. «Газпром» не назначает цены ни с одним покупателем. И никогда их не назначал там, где действуют рыночные принципы ценообразования, на которые мы переходим или практически перешли со всеми нашими партнерами. В том числе со странами бывшего СССР. Пускай даже это давалось очень тяжело.

Во-первых, вы от меня слова «перенасыщен» никогда не слышали и не услышите. Бывает, что спрос, предложение, их динамика может колебаться в ту или иную сторону. Да, Европа находится сейчас экономически не в самом лучшем положении. Спрос на газ падает. При этом предложение газа, с одной стороны, есть, в первую очередь, из России, а с другой стороны оно сокращено. Посмотрите, что творится в Ливии, что творится в Алжире, что творится в Голландии. Когда раствор перенасыщен, он «выпадает в осадок». Мы «в осадок» выпадать не собираемся. Повода «выпадать в осадок» нет на газовом рынке. Динамика рынка есть, мы ее чувствуем. И более того, после 2008 года нас ругали, что мы такие «тупорылые», извините меня, ничего не учитываем. Мы все, что нужно, учли в наших ценовых формулах. Поэтому сейчас эти формулы приспособлены к этой ситуации оптимальным образом. Мы работаем дальше над системой ценообразования, которая может быть модифицирована.

А. ГОРЕВА: Ну, а как-то можно поподробнее о том, как вы работаете над ценообразованием, чтобы приспособиться?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Это тема ужина за ваш счет.

А. ГОРЕВА: Вы сказали, что транзитный контракт с «Нафтогазом» после 2019 года не будет перезаключаться. Но существуют же определенные контракты с такими странами, как Болгария, которые полностью зависят именно от транзита через Украину, при этом их контракт заканчивается в 2022 году. Что же будет с этими контрактами, если при этом не будет построен «Турецкий поток», что вполне вероятно?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Вы так думаете?

А. ГОРЕВА: Во всяком случае, вот эти ветки. Что с этим будет?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Хочу вас заверить, что газ нашим потребителям будет доставлен в соответствии с действующими контрактами и обязательствами.

А. ГОРЕВА: То есть через Украину, получается?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Через Украину мы не будем поставлять газ после 2019 года. Но потребители газ получают в согласованных пунктах сдачи. Хочу сказать, что практика переноса пункта сдачи является абсолютно нормальной и была применена нами в ряде случаев, когда мы переносили пункты сдачи по нашим контрактам. Еще раз говорю, ничего критического в прекращении контракта нет.

А. ГОРЕВА: Последний вопрос по СПГ. «Газпром» принял инвестиционное решение по «Балтийскому СПГ» в феврале этого года, насколько я помню. Скажите, пожалуйста, выбрал ли «Газпром» технологию по сжижению газа для этого завода? Когда «Газпром» будет выходить на стадию, чтобы заключать контракты по этому проекту? Будет ли это на условиях проектного финансирования? Что сейчас происходит с «Балтийским СПГ»?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Работа по проекту ведется по графику. Варианты выбора технологии у нас есть. Окончательно решение будет принято в самое ближайшее время, в том числе, возможно, с учетом потенциальных партнеров, которые могут оказаться в этом проекте. Бизнес-модель тоже утверждена. Обратите внимание, что этот проект не связан с новым каким-то месторождением. Его экономический успех заключается в том, что газ будет поступать из единой системы газоснабжения Российской Федерации. Поэтому этот проект обречен на успех.

ВОПРОС: Людмила Подобедова, газета «РБК daily». Благодарю вас. Вопрос по ДНР и ЛНР. В апреле этого года Алексей Миллер озвучивал цифру в 174,2 млн долл. США долга за поставки в этом направлении — юго-восток Украины. Хотелось бы услышать актуализированную цифру на сегодня. И еще Алексей Миллер говорил о том, что может быть прямой контракт. Были ли об этом переговоры? Если будет прямой контракт, то по какой схеме? С какой структурой может быть он заключен? Будет ли он легитимным? Спасибо.

Второй вопрос. Будет ли сохраняться принцип take-or-pay в ваших контрактах с европейскими потребителями? Есть ли такие из них, кто просит от него отказаться или как-то его пересмотреть? Спасибо.

А. И. МЕДВЕДЕВ: Извините, а вы в коллекторской фирме хотите поработать, да? Вы знаете, к сожалению, этот вопрос имеет политическую окраску. Газ, потребляемый на территории страны, которая говорит, что это ее территория, вдруг ни с того ни с сего говорит: «А газ, потребляемый ДНР и ДЛР, или в Донецкой и Луганской областях, оплачиваться не будет». Это что, хотят, чтобы эта часть страны не считалась Украиной? Я вот этого не могу понять. Мы исходим из того, что этот контракт, как долго Луганск и Донецк находятся в составе Украины, должен быть оплачен контрактодержателем, которым является компания «Нафтогаз». Логика должна быть какая-то или нет? Тут политики никакой нет. Это области в составе Украины. Там потребляется газ. Кем он должен быть оплачен? Если есть эксклюзивный покупатель — «Нафтогаз»? Поэтому здесь вопрос уже даже не бизнес-логики, а житейской логики. Я считаю, что здесь другого

варианта быть не должно. Какие заявления делают! «Мы не будем платить! Пенсии платить не будем!» Это уже из другой оперы разговор, я не хочу на эту тему говорить. Я не слежу, я в коллекторской фирме пока не работаю. Давайте мы об этом загадывать не будем.

Л. ПОДОБЕДОВА: Переговоров таких не было? Или были?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Вот вам все расскажи.

Л. ПОДОБЕДОВА: Конечно, вы же на пресс-конференции.

ВЕДУЩИЙ: Был еще вопрос.

А. И. МЕДВЕДЕВ: Вы что, хотите на примере Украины, «бери и не плати» чтобы были условия? Естественно, не будет таких условий. Take-or-pay — основополагающий принцип газового рынка, который нужен не только нам, но и нужен покупателю, потому что на этом базируется финансирование этих проектов. Более того, новые инфраструктурные проекты базируются на принципе «поставляй, либо плати». То же самое и для покупателей. Поэтому не будет «бери и не плати».

ВОПРОС: Софья Дворник, агентство «Россия сегодня». У меня два вопроса, если позволите. Первый вопрос: вы не могли бы представить свой прогноз по экспорту газа на Украину на летние месяцы — на июнь, июль и август?

Второй вопрос. Вы анонсировали свою встречу с госпожой Вестагер. Произошла ли уже эта встреча или, может быть, когда она планируется? Как вообще идет работа по подготовке ответа к претензиям Еврокомиссии? Спасибо.

А. И. МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, очень трудно прогнозировать, потому что наши коллеги на Украине иногда меняют дневные заявки очень быстро. Более того, мы им даже такое право предоставили. Сейчас с закачкой — примерно 70 млн куб. м в сутки идет. А так было 30, сейчас 20. Вы поймите, лето для Украины — это ключевой период для обеспечения транзитных возможностей. Почему мы так решительны по отходу от транзита через Украину? Потому что технологически система не может по-другому работать без закачки газа. Для того чтобы иметь гарантированный транзит, для того, чтобы жить спокойно, нужно иметь 21 млрд куб. м активного газа, который был в прошлый период. В прошлом году, слава Богу, теплая зима была, прошли. При этом мы еще предприняли чрезвычайные меры на случай обострения обстановки. Закачали дополнительный газ.

С. ДВОРНИК: А по поводу Еврокомиссии?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Как вы знаете, тема перешла в формальную плоскость. У нас есть время для подготовки формального ответа. Мы знакомы сейчас с содержанием обвинительных файлов, анализируем это, получили весь доступ. Помимо подготовки формального ответа, мы договорились с госпожой Вестагер, что мы проведем, скорее всего, две встречи для того, чтобы обменяться мнениями. Для того чтобы это была не пустопорожняя встреча, нам нужно определенное время. Может быть, мы тайно с ней встретимся.

ВОПРОС: Кишшне Кедьеш Чилла, венгерское информагентство МТИ. Хотела бы знать ваше мнение по поводу поддержки саммитом Европейского Союза по Восточному Партнерству в Риге создания так называемого «Южного коридора», который должен соединить ЕС с Каспийским регионом, в обход Российской Федерации. Также саммит поддержал реверс газа на Украину. Об этом говорится в итоговом заявлении.

На саммите Венгрия, Румыния, Болгария и Словакия подписали соглашение о региональном сотрудничестве по транспорту газа. Роберт Фицо, премьер-министр Словакии, рассказывал об этом проекте Eastring в Москве, когда был здесь с официальным визитом. Спасибо.

А. И. МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, хорошо жить мечтами, в розовых очках, потому что мир выглядит совершенно по-другому. Давайте серьезно анализировать ситуацию с запасами и поставками. Да, газ есть в Азербайджане. Но, во-первых, спрос в Азербайджане растет, в самом Азербайджане. Сроки реализации этого проекта «Шах-Дениз-2» откладываются. Есть проблемы с уровнем добычи по действующим месторождениям. Кроме того, минимум 6 млрд куб. м газа предназначены для Турции, в которой потребление растет и будет расти дальше. Потому что там, в отличие от Европы, понимают, какую роль играет газ в энергетическом балансе и на каких условиях. Поэтому если мы внимательно посчитаем баланс спроса и предложения по дороге из Азербайджана в Европу, то выяснится, что на выходе из Турции остается 4–6 млрд куб. м газа. Ну что, эти объемы могут решить энергетическую судьбу Европы? Мне кажется, это какой-то маргинальный объем.

Если вы хотите говорить об Ираке, Иране, давайте поговорим. В Иране тоже есть региональный дисбаланс газа между севером и югом. Мы знаем, что происходит с югом, когда начинается дефицит газа на севере.

Мы не боимся конкуренции. Наш газ конкурентоспособен. Мы реализуем «Турецкий поток» так же, как хотели реализовать «Южный поток», для диверсификации наших поставок. По заключенным контрактам. Мы ни с кем здесь не толкаемся локтями, не забираем дополнительные объемы. Хотя готовы, как я сказал. Мы готовы поставлять газа Европе столько, сколько Европа захочет у нас покупать. Но об этом нужно говорить сейчас, потому что завтра может оказаться уже поздно. Поздно не потому, что газа не будет, а потому что времени не будет построить.

Вот смотрите, мы приехали с газового конгресса. Ни одного представителя Еврокомиссии на крупнейшем, может быть, главном даже газовом событии, которое раз в три года происходит, не было. Их не было и в Малайзии. Ладно, в Малайзии, может, они сэкономили на билетах. Но из Брюсселя до Парижа можно пешком идти. И под мостом переночевать можно. Никого не было. Никого. Значит, что? Неинтересно? А там и технологические вопросы, и коммерческие. Я вижу в этом определенную странность.

Да, мы знаем, эти проекты обсуждали. Господин Фицо обсуждал. Но сейчас мяч находится на стороне Европы. Мы начали строительство и готовы построить, и построим. Но что делать с этим газом дальше — мы ждем предложений от европейской стороны. Потому что мы не хотим теперь быть нарушителем каких-то третьих, четвертых, пятых пакетов. Мы говорим Европе: «Делайте, как вы считаете нужным, делайте. Все у вас есть. Газ будет вот тогда-то и тогда-то».

КИШШНЕ КЕДЬЕШ ЧИЛЛА: А можно ваше мнение об Eastring?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, надо понимать, это часть или это альтернатива? Мы пока не ведем диалог. Мы ознакомились с этим. Мы знаем, что это позволит Словакии сохранить объем транзита, в том числе с использованием российского газа. Надо сейчас

сидеть день и ночь в Европе и смотреть, какой способ является оптимальным. Мы готовы потом вместе обсуждать. Но сейчас мяч на стороне европейцев.

ВОПРОС: Роман Цимбалюк, украинское агентство УНИАН. Александр Иванович, скажите, пожалуйста, какая будет цена газа для Украины в третьем и четвертом квартале? Будет ли она соизмерима с европейской или дороже, как часто бывает?

И вот по ДНР и ДЛР. Вот вы как бы правильно сказали, что это часть Украины, но власти Украины считают эту территорию оккупированной, и они не контролируют пункты приема.

А. И. МЕДВЕДЕВ: Оккупированной своими гражданами? Вы меня извините, как можно оккупировать территорию своими собственными гражданами? Тогда надо своих граждан называть оккупантами.

Р. ЦИМБАЛЮК: Нет, Российской Федерацией. Ну, вы же знаете все постановления украинского правительства и украинского парламента. Просто мы можем сейчас спорить в определениях как бы, но суть от этого не меняется. Они не контролируют пункты приема в Донецке и Луганске, в Донецкой и Луганской областях, на границе. Каким вы образом хотите, чтобы они платили за этот газ, если они сказали, что они его не получают? В каком объеме опять же, как это будет делаться? Спасибо.

А. И. МЕДВЕДЕВ: Что касается контрактной цены, то во втором квартале с учетом предоставленной скидки, цена, как известно, 247,2 долларов. Без скидки в третьем квартале цена была бы или будет 287,15. В четвертом квартале — 262,5. Вопрос скидки, как вы знаете, обсуждается. Вопрос скидки находится в руках переговаривающихся сторон. В данном случае, скидка предоставляется за счет неприменения экспортной пошлины. Она может не применяться полностью либо частично, но это уже не наша тема, это не тема «Газпрома». Да, я что-то слышал, что прогресс есть по этим переговорам, но мы в этих переговорах не участвуем.

Что касается системы замеров — по структуре действующих контрактов украинская сторона замеры не производит. Вообще не производит. Поэтому нельзя говорить: «Мы не можем замерить, поэтому мы не признаем этот объем» Я имею в виду по транзитному газу.

ВОПРОС: Виталий Соколов, агентство Energy Intelligence. Добрый день. Я бы хотел спросить у вас по поводу продолжения «Турецкого потока». Вы сказали, что не хотели бы нарушать нормы третьего энергетического пакета. В таком случае, как видится «Газпрому» его роль в строительстве газопровода в Турции? В какой форме «Газпром» собирается участвовать в этом проекте?

Ведутся ли переговоры с Македонией и Сербией о строительстве там газопроводов?

Какой предварительный маршрут «Газпром» видит для продолжения «Турецкого потока»? Эксперты говорят уже, что если Македония и Сербия не захотят строить, то можно даже возродить интерконнектор «Турция — Греция — Италия». Просто хочется понять, в каком направлении сейчас работает «Газпром»?

Возможно, не услышал: ведутся ли сейчас переговоры с европейскими покупателями о переносе пунктов сдачи газа? Спасибо.

А. И. МЕДВЕДЕВ: Переговоры не ведутся пока. Потому что непонятно, по каким маршрутам будет распределяться газ.

Что касается работы в Турции, то мы с турецкими коллегами имеем план работы. В том числе с точки зрения корпоративной организации. Мы газ приведем на границу Турции и Греции. А дальше, на сегодняшний день, наша роль очень проста: мы гарантируем поставки газа на принципах «поставляй либо плати», которых достаточно, чтобы обеспечить финансирование для любого проекта. Пока другой формы участия не предусмотрено. Может, и не будет другой формы участия.

В. СОКОЛОВ: С Македонией и Сербией ведутся переговоры?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Мы только что из Сербии приехали.

В. СОКОЛОВ: Так переговоры ведутся?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Ну как вы думаете, мы там только что, сливовицу пили что ли?

В. СОКОЛОВ: Я не знаю, я вот и спрашиваю.

ВОПРОС: Елена Муханова, телеканал Russia Today. Скажите, пожалуйста, заключение договора об обмене информацией между «Укртрансгазом» и венгерским оператором — что означает этот контракт для «Газпрома»? Есть ли действительно угроза виртуального реверса газа на территорию Украины, о котором писали вчера?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, это уже притча во языцех. Если мы посмотрим на газовую карту Европы и на то, как работает система распределения газа, — ясно, что есть и физический реверс, и виртуальный реверс. Но и в первом, и во втором случае эти реверсы оформлены надлежащими соглашениями и коммерческими, и техническими. Технические соглашения, в том числе очень важны для вопросов технологической безопасности. В данном случае на Украине реверс осуществляется без каких-либо договоренностей с «Газпромом». Это относится и к физическому реверсу. Сейчас вот таким соглашением как бы намекают, что сейчас узаконим виртуальный реверс. Но опять же, узаконить виртуальный реверс без участия «Газпром экспорта» невозможно. Это все равно будет нелегитимная форма работы на фоне того, что происходит в Европе. Более того, не буду скрывать, никакого приглашения обсуждать эти темы мы никогда ни от кого не получали. Это не означает, что, если бы мы его получили, мы бы с радостью начали об этом говорить. По крайней мере, не было никакого обсуждения. Поэтому, вы знаете, виртуальный реверс отличается от физического тем, что реального транзита нет, а деньги берутся те же самые. Потом делятся еще где-то под кустом. Как мы знаем, в Украине бывает. Или «на Украине»? Я уже забыл, как правильно. На Украине.

ВОПРОС: Юрий Барсуков, газета «Коммерсант». Александр Иванович, у меня два уточняющих вопроса и один такой сутевой. Первый уточняющий вопрос. Вы сказали, что договоренности с Votac достигнуты. Не могли бы вы уточнить, к какой цене — к контрактной или к базовой — будет применена скидка?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Да нет, вы знаете, это в прессу попали эти данные — к чему применяется скидка, хотя цена вопроса несущественна.

Ю. БАРСУКОВ: Это вопрос договоренностей.

А. И. МЕДВЕДЕВ: Применяется к текущей цене, к Pn, а не к Po.

Ю. БАРСУКОВ: Вы договорились с Botas об этом?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Договорились.

Ю. БАРСУКОВ: Второй вопрос к Елене Викторовне, в развитие вопросов коллег об изменении системы ценообразования по долгосрочным контрактам. Как «Газпром экспорт» смотрит на вопрос гибкости, который сейчас есть по вашим долгосрочным контрактам с нефтяной привязкой? Если посмотреть, что делают Statoil, они эту гибкость сокращают по контрактам с нефтяной привязкой и дают гибкость только по хабовым ценам. То есть они вводят стопроцентный take-or-pay там, по большей части контрактов. Думает ли «Газпром» идти по какому-то такому же пути или наоборот, «Газпром» видит гибкость как свое конкретное преимущество.

Е. В. БУРМИСТРОВА: Ну, когда вы имеете в виду take-or-pay по краткосрочным контрактам, здесь немножко, на мой взгляд, подменяются понятия. Потому что фактически Statoil реализует свои объемы по ценам спотовых площадок. Это есть краткосрочные, а не долгосрочные сделки. У нас есть совершенно разные системы гибкости. Гибкость — это ключевое понятие, которое существовало в газовой индустрии при экспорте газа, которое, безусловно, стоит денег. Те покупатели, которые хотят иметь гарантированные объемы в какие-то пиковые периоды, естественно, платят за эту гибкость. На сегодняшний день «Газпром экспорт» рассматривает самые разные варианты в зависимости от стран. Если это страны Западной Европы, где существуют развитые спотовые продажи, конечно, там могут быть различные модификации. Там, где речь идет о каких-то наших ближайших соседях, зачастую они сами не готовы обсуждать такого рода изменение гибкости, потому что в данном случае оно работает обоюдно.

Ю. БАРСУКОВ: Да, спасибо. Сутевой вопрос к Александру Ивановичу по «Турецкому потоку». «Газпром» пока не ведет, но собирается вести переговоры с европейскими покупателями о переносе пункта сдачи на новый пункт на границе Турции с Грецией. Почему с точки зрения «Газпрома» этот пункт сдачи лучше, чем перенос пункта сдачи на границу России и Украины?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Потому что ближе к рынку. Доставленный газ на границу Греции ближе к рынку, чем газ, доставленный на границу с Украиной. Циркуль возьмите и посчитайте (до Баумгартена, хотя бы).

Е. В. БУРМИСТРОВА: «Газпром» всегда являлся ответственным поставщиком. Как правило, мы хотели бы полностью нести обязательства по тем поставкам, которые мы приняли на себя. Ситуация с газотранспортной системой Украины на сегодняшний момент, с точки зрения наших технических специалистов, может вызывать различные сомнительные, скажем так, гарантии этих поставок в будущем. Потому что на протяжении последних 20 лет мы не видели существенных инвестиций в эту инфраструктуру. Поэтому если мы говорим в первую очередь о надежности поставок, то, конечно же, как Александр Иванович справедливо заметил, мы понимаем, что граница Греции для нас ближе. С точки зрения рынка в первую очередь.

А. И. МЕДВЕДЕВ: Более того, коллеги, я не буду скрывать: анализ проведен. Для того чтобы украинская система могла функционировать даже в текущем режиме, необходимо в

ближайшие три года проинвестировать 12 млрд долл. США. Кто даст эти деньги? Кто? И где они возьмутся? Это для того, чтобы поддержать транзит на нынешнем уровне.

ВОПРОС: агентства «Интерфакс». «Газпром» создал резерв под поручительство по кредиту для Ostchem, если я правильно называю. Вы не могли бы пояснить, почему вы создали этот резерв, ожидаете ли вы того, что придется отвечать по этому кредиту?

И еще вопросы. До сих пор не состоялась сделка по продаже доли в Gasum. Не передумали ли вы заключать эту сделку, и, если нет, почему она до сих пор не состоялась? Также почему затягивается сделка по продаже доли в VNG?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Я все-таки думал, что вы — позитивистка, а вы — негативистка. Надо говорить: «Почему так быстро идет закрытие сделки с компанией VNG? Оно идет по графику. То же самое во всех других сделках. Что касается Gasum, то там просто возникли определенные вопросы с владельцами компании с финской стороны, которые урегулировать пока не удалось.

А что касается Ostchem, то компания «Газпром экспорт» действует в соответствии с правилами финансового учета, которые действуют в Российской Федерации. По этой сделке, которая была связана с закачкой газа в ПХГ, у Украины возникла ситуация, когда кредит не погашен. И что касается перспектив, мы надеемся, что придет время при жизни нынешнего поколения украинских людей, когда это все будет урегулировано. Потому что по факту газ закачан был в ПХГ Украины и спас репутацию Украины в предшествующую зиму. Поэтому мы знаем, что при всех персональных и прочих проблемах... С этим газом все понятно, что произошло, кем он был потреблен, с какой целью он был потреблен, поэтому... Хотя были случаи, когда газ пропадал из ПХГ Украины. Я хочу напомнить, когда 8 млрд кубометров газа, закачанных «Газпромом», бесследно исчезли.

ВОПРОС: Михаил Серов, «Ведомости». Я хотел продолжить тему «Турецкого потока». Вы с одной стороны говорите, что вот «Газпром» — ответственный, надежный поставщик. С другой стороны вы говорите, что уже твердо принято решение отказаться от украинского транзита, но переговоры о переносе точки сдачи не ведутся, и маршрут дальнейший, начиная с Греции, не ясен. Соответственно, в итоге может сложиться ситуация, что труба дойдет до границы с Грецией и дальше никуда не будет продолжаться, а контракты надо будет исполнять. И в этом случае, если, соответственно, не найдется желающих эти трубы строить дальше, а, как вы сказали, «Газпром» сам этим заниматься не будет, и газ в итоге не дойдет до потребителей, чья это будет ответственность? Будет ли это означать, что «Газпром» срывает контракт?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Не будет такой ситуации.

М. СЕРОВ: А почему вы так уверены?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Не будет такой ситуации. У нас еще 4 года осталось до этого. За это время будет все решено.

М. СЕРОВ: Вы в этом твердо уверены?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Я уверен. Если только театр абсурда не развернется.

М. СЕРОВ: Он разворачивается, поэтому...

А. И. МЕДВЕДЕВ: Нет, не разворачивается пока.

М. СЕРОВ: А нет ли смысла, может быть, увязывать как-то переговоры о переносе точки сдачи и только после этого принимать решение об отказе от украинского транзита?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Я повторяю еще раз: ввиду экономических, коммерческих, технологических, инвестиционных и политических рисков транзита через Украину, украинский транзит больше использоваться не будет. Даже если солнце поменяется местами с луной.

ВОПРОС: Platts, Надежда Родова. У меня на самом деле коллега сорвал вопрос с языка, но тем не менее я хотела бы еще уточнить, если можно, вы сказали, что договоренности по первой ветке «Турецкого потока» практически полностью достигнуты, можно все-таки попросить уточнить, какова стоимость первой ветки? И если, может быть, там какие-то изменения объемы, какие объемы предполагают последние договоренности? Спасибо.

А. И. МЕДВЕДЕВ: Окончательная точная стоимость будет определена после того, как ответвление на Турцию будет проработано. Потому что у нас сейчас есть стоимость морского участка до Болгарии, она была объявлена и не раз — 13,2 млрд евро. Если считать, что нитки одинаково стоят, можно разделить на 4 и узнать ориентировочную стоимость, исходя из предпосылки, что будут сопоставимы стоимости на Болгарию и на Турцию. Если вас интересует оценочная стоимость, она такая. А окончательная будет после окончания проектных работ сделана.

Н. РОДОВА: 14 млрд евро?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Почему 14, я сказал 13,2. Округлять нужно до 13, а не до 14. Вы в школе как учились, хорошо?

Н. РОДОВА: Примерно 3 с чем-то стоимость первой, так?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Ну, ориентировочно.